

Х Р О Н И К А

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1961 году

В 1961 г. Институт этнографии АН СССР в связи с подготовкой к XXII съезду КПСС счел необходимым в своей научно-исследовательской работе сосредоточить основное внимание на быстрейшем завершении обобщающих трудов — серии «Народы мира», на подготовке трудов по теоретическому обобщению практики коммунистического строительства, на исследовании основных закономерностей культурного и национального развития народов СССР.

Институт завершил и утвердил в истекшем году к печати 20 работ. Среди них следует отметить три тома серии «Народы мира»: «Народы Центральной и Юго-Восточной Европы», созданный совместно со специалистами европейских социалистических стран, том «Народы Восточной Азии» и том «Этнический состав и расселение народов мира». Кроме того, закончена работа над картой народов СССР (составленной с учетом данных Всесоюзной переписи 1959 г.) и над картой плотности населения СССР. Окончена подготовка к изданию региональной карты народов Индонезии, Малайи и Филиппин, которая завершила подготавливаемую Институтом серию региональных этнических карт Азии и Африки.

Из других законченных работ должны быть упомянуты Труды Тувинской комплексной экспедиции (т. II, ред. Л. П. Потапов), Труды Мордовской экспедиции (т. II, ред. В. Н. Белицер и К. А. Котков), Материалы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (вып. 6, ред. С. П. Толстов и А. В. Виноградов), Атлас русских географических открытий в Сибири, на Дальнем Востоке и в Северо-Западной Америке в XVII—XVIII вв., подготовленный А. В. Ефимовым, монография Н. А. Кислякова «Патриархально-феодалные отношения у оседлого населения Средней Азии в XIX — начале XX в.», словарь языка хауса (ред. Д. А. Ольдерогге), одного из основных языков коренного населения Африки, несколько тематических сборников: Сибирский IV (ред. Б. О. Долгих), Африканский V (ред. Д. А. Ольдерогге), Океанийский II (ред. Н. А. Бутинов), Американский (ред. А. В. Ефимов, И. А. Золотаревская), целиком посвященный вкладу коренного населения Америки в мировую культуру, и др. Досрочно завершены сборник «Культура и быт русского населения Восточной Сибири» (ред. И. В. Мавоецкий, Г. С. Маслова и др.), подготовленный совместно с Институтом истории искусств.

Необходимо выделить из числа подготовленных работ коллективную монографию «Куба. Историко-этнографические очерки» (ред. А. В. Ефимов, И. Р. Григулевич). В связи с большой актуальностью темы работа была подготовлена и издана вне плана. Книга явилась результатом творческого сотрудничества советских и кубинских ученых. В ее подготовке приняли участие виднейшие деятели кубинской революции — Блас Рока, Эрнесто Че Гевара, Антонио Нуньес Хименес и другие. В книге впервые обобщены важнейшие вопросы истории и культуры кубинского народа, особенно в новое и новейшее время.

По одной из основных проблем, над которыми работает Институт, — «Исследование процессов изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в период развернутого строительства коммунизма» полевые исследования осуществляли, как и в предыдущие годы, главным образом Комплексная экспедиция (нач. Л. Н. Терентьева), Северная этнографическая экспедиция (нач. Б. О. Долгих), отчасти Среднеазиатская этнографическая экспедиция (нач. Б. Х. Кармышева), Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция (нач. С. П. Толстов) и Прибалтийская комплексная экспедиция (нач. Л. Н. Терентьева).

В полевом сезоне 1961 г. Комплексная экспедиция по изучению изменений социально-бытового и культурного укладов народов СССР в период развернутого строительства коммунизма работала в составе 11 отрядов и охватила исследованиями центральные районы РСФСР, Кубань и Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь (Алтай, Забайкалье, Прибайкалье, Западную Сибирь), Казахстан. Из этих отрядов восемь занимались изучением русского населения, а остальные три отряда — изучением народов

Северного Кавказа и калмыков. Развивая тематику, намеченную в предыдущие годы, Комплексная экспедиция в 1961 г. расширила изучение вопросов, связанных с современной духовной культурой народов СССР. В результате работы предшествующих лет и осуществившейся в 1961 г. Комплексная экспедиция завершила полевые исследования на Кубани и в Адыгее, материалы которых позволили приступить к созданию двух коллективных монографий, посвященных культуре и быту колхозного крестьянства.

Успехом Комплексной экспедиции следует признать досрочное завершение коллективной работы, посвященной быту и народному искусству русского населения Восточной Сибири. Этот сборник историко-бытовых и искусствоведческих очерков посвящен населению так называемых «старожильческих» и «семейских» районов Забайкалья и Приангарья.

В целом, в результате трех лет полевых работ Комплексной экспедиции завершены, или завершаются монографические исследования, посвященные колхозному крестьянству Калининской области, Восточной Сибири, Адыгей, Молдавии.

Среднеазиатская этнографическая и Хорезмская археолого-этнографическая экспедиции осуществляли полевые исследования по современному состоянию культуры и быта населения Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Каракалпакии. Продолжались стационарные исследования по изучению быта колхозного крестьянства (колхоз «Коммунизм» Самаркандской обл. УзССР) и рабочих (совхоз им. М. И. Калинина, Южный Таджикистан). В связи с исследованиями Хорезмской экспедиции по проблеме освоения земель древнего орошения представляет интерес работа одного из отрядов экспедиции в колхозе им. М. Горького Турткульского района Кара-Калпакской АССР, возникшем в значительной своей части на вновь освоенных землях пустыни Кызыл-Кум.

Среднеазиатская экспедиция вела изучение различных этнографических групп узбеков, белуджей Туркмении и др. в целях изучения процессов изживания обособленности этих групп и постепенного слияния их с социалистическими нациями Средней Азии. Северная экспедиция по-прежнему уделяла основное внимание всестороннему изучению современного положения малых народов Севера, в частности вопросу об использовании традиционных производственных навыков народов Севера в коммунистическом строительстве. Прибалтийская комплексная экспедиция большое место отводила изучению современной семьи в Эстонской и Латвийской ССР.

Как и в предшествующие годы, экспедиционные работы Института в 1961 г. проводились в творческом содружестве с другими научно-исследовательскими учреждениями. Работа Адыгейского отряда Комплексной экспедиции по-прежнему велась совместно с Адыгейским научно-исследовательским институтом. В работе ее Калмыцкого отряда участвовали сотрудники Калмыцкого научно-исследовательского института. В 1961 г. была продолжена совместная работа по комплексному изучению быта и культуры русского населения Восточной Сибири Институтом этнографии и Институтом истории искусств АН СССР.

Работы в области изучения современности были широко представлены на годичной сессии Отделения исторических наук АН СССР, посвященной итогам экспедиционных исследований 1960 г.¹

По двум другим основным проблемам научно-исследовательской работы Института — «Происхождение человека и история первобытного общества» и «Вопросы этногенеза, этнического состава и формирования наций» экспедиционные исследования осуществлялись Хорезмской, Среднеазиатской, Тувинской, Прибалтийской и Северной экспедициями.

Исследования Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в основном были направлены на решение двух крупных проблем: истории древней и средневековой ирригации и освоения земель древнего орошения в дельтах Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, а также истории хозяйства, общественного строя, культуры, искусства и верований степных племен, населявших дельту Сыр-Дарьи в эпохи поздней бронзы и античности. Особую ценность в этих исследованиях представляют раскопки курганных могильников и погребальных сооружений на буграх Тагискен и Уйгарак. Материал этих раскопок дал возможность проследить историю хозяйства и культуры сакских племен низовьев Сыр-Дарьи и установить, что истоки этой культуры, как и культуры скифов юга Европейской части СССР, уходят в бронзовый век. Раскопки сакских курганов VI—V вв. до н. э. на буграх Уйгарак и Тагискен показали, что материальная культура этих племен находит множество параллелей в культуре скифо-сарматских племен Нижнего Поволжья и особенно Южного Приуралья. Раскопки на северной группе курганов могильника Тагискен дали много новых материалов для характеристики хозяйства, общественного строя и культуры населения этого района в IX—VIII вв. до н. э. Помимо этого, экспедиция в Хорезмской области УзССР продолжала сбор материала по погребальной обрядности для Среднеазиатского историко-этнографического атласа.

Среднеазиатская этнографическая экспедиция продолжала изучение населения Средней Азии в целях сбора материала для Среднеазиатского историко-этнографического атласа; в частности были выявлены расселение и этнографические особенности

¹ Отчет о сессии см. в журналах «Вопросы истории», 1961, № 9 и «Сов. этнография», 1961, № 4.

узбеков-дурменов на территории Узбекской и Туркменской ССР, изучались этнографические группы узбеков на территории Южного Узбекистана и Таджикистана, а также исследовалось происхождение различных белуджских племен и др.

Тувинская экспедиция в 1961 г. вела археолого-этнографические исследования в Южной Туве. В ходе ее работ были открыты новые, весьма ценные археологические памятники середины I тысячелетия до н. э. При этнографическом изучении местного населения была выявлена группа южных тувинцев, тесно связанная по своей культуре, быту и языку с северными монголами.

В составе нескольких экспедиций проводились антропологические исследования: среди нганасан и долган на Таймыре, среди русского населения и эвенков в Забайкалье, среди дагестанцев, азербайджанцев, караймов. Антропологический материал по Молдавии был получен Прутско-Днестровской экспедицией в ходе археологических раскопок.

В 1961 г. продолжались успешные археологические раскопки на Чукотском полуострове в связи с изучением проблемы древних культур азиатских эскимосов; работа проводилась на вновь открытом памятнике — древнеэскимосском могильнике «Эквен» (на мысе Верблюжьем), который предварительно может быть отнесен к древнеберингоморской культуре; раскопки дали исключительно богатые материалы по искусству.

По рассматриваемому кругу проблем Институт этнографии опубликовал 15 работ. Из них прежде всего следует отметить выход в свет «Историко-этнографического атласа Сибири» (ред. М. Г. Левин и Л. П. Потапов). Атлас дает первое научное обобщение обширного литературного, музейного и полевого материала по этнографии народов Сибири, его классификацию и типологизацию. Материалы, помещенные в Атласе, являются ценным вкладом в этнографическую науку и имеют важное значение для решения ряда важнейших вопросов этногенеза народов Сибири и их культурных связей с другими народами.

По проблемам этнографии народов Сибири в 1961 г. были опубликованы также III Сибирский этнографический сборник (ред. Л. П. Потапов) и первый выпуск «Материалов по фольклору народов Сибири» (составитель Б. О. Долгих). В Сибирском сборнике помещены статьи, посвященные вопросам мало или вовсе не освещенным в этнографической науке (о семейном строе первоначального старожильческого русского населения Сибири, о культуре чукчей и коряков, о значении Великой Северной экспедиции 1733—1743 гг. для развития этнографической науки в России и др.). В «Материалах по фольклору народов Сибири» впервые опубликовано большое количество исторических преданий и мифов энцев.

По среднеазиатской тематике в 1961 г. был опубликован выпуск 5 «Материалов Хорезмской археолого-этнографической экспедиции» — «Могильник бронзового века Кокча-3» (ред. С. П. Толстов), посвященный памятнику тазабагыбской культуры на территории древнего Хорезма. Выпуск содержит археологическую публикацию и исторический анализ материалов могильника (М. А. Итина), антропологическое и историческое исследование краниологических материалов (Т. А. Трофимова). Кроме того, опубликованы «Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана» (ред. Т. А. Жданко).

По зарубежной тематике следует отметить выход в свет в 1961 г. трех монографий о народах Передней Азии: «Племена Фарса» М. С. Иванова, «Курды (Введение в этническую историю курдского народа)» О. Л. Вильчевского и «Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX — первой трети XX века» А. И. Першица.

Монография М. С. Иванова «Племена Фарса» представляет собой историко-этнографическое описание группы южноиранских племен, в котором, с одной стороны, освещаются вопросы происхождения, численности и расселения этих племен, характеризуются их материальная культура и основные занятия, а с другой стороны, прослеживается роль этой группы южноиранских племен в общественно-политической жизни Ирана XIX—XX вв. Монография О. Л. Вильчевского «Курды» посвящена древнейшему периоду этнической истории курдов. В ней исследуются этнические процессы, связанные со сложением и развитием на территории Малой Азии и Западного Ирана владетельских обществ, и характеризуются взаимоотношения этих обществ с населением соседних горных районов. В результате исследования автор намечает основные этнические компоненты, которые легли в основу первоначального ядра курдских племен. Наконец, в исследовании А. И. Першица центральное место занимает вопрос о патриархально-феодалных отношениях в скотоводческих кочевьях и оазисах Аравии. Из других опубликованных работ о зарубежных народах стран Азии необходимо отметить первое совместное этнографическое издание советских и индийских ученых — «Индийский этнографический сборник» (ред. Н. Н. Чебоксаров, Н. Р. Гусева), а также II «Востокоазиатский сборник» (ред. Н. Н. Чебоксаров).

В 1961 г. вышел в свет суахили-русский словарь (35 тыс. слов; ред. Д. А. Ольдерогге) — первый изданный в СССР словарь одного из основных африканских языков. В отличие от словарей суахили, выпущенных за рубежом (английских, немецких, французских), настоящее издание содержит большой материал по общественно-политической лексике и терминологии.

Среди выпущенной Институтом продукции особо следует отметить издание этнических карт. Наибольшей значимостью имеет многокрасочная карта народов мира (ред. П. Е. Терлецкий, С. И. Брук), на которой показано расселение около 800 народов и этнографических групп, сгруппированных по лингвистической классификации. Помимо

нее издана карта народов Африки, на которой выделено более 200 народов и этнографических групп, и карта народов Передней Азии, на которой выделено около 60 народов и этнографических групп. Ко всем картам приложены пространственные пояснительные записки, содержащие основные сведения об истории, численности, характере расселения, социальном и культурном облике народов.

По проблеме «Происхождение человека и история первобытного общества» в 1961 г. вышло в свет фундаментальное исследование Ю. П. Аверкиевой «Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев Северо-Западного побережья Северной Америки». Автор приходит к очень важному принципиальному выводу о том, что индейские племена этого побережья прошли общий для всех народов мира закономерный путь развития от материнского рода к его распаду и формированию раннеклассовых отношений. Выпущен в свет III «Антропологический сборник» (ред. В. П. Алексеев, М. Г. Левин), содержащий ряд работ по изучению антропологических типов древнего и современного населения различных территорий СССР — Прибалтики, Нижнего Поволжья, Сибири и др.

Значительная работа в 1961 г. была проведена Институтом в области пропаганды научных знаний. Музей антропологии и этнографии большую часть года в связи с ремонтом здания был закрыт, но только за три месяца его посетило 50 тыс. человек. Как и в предыдущие годы, Музей организовал временные выставки во дворцах культуры и других просветительных учреждениях Ленинграда, показывающие современную культуру зарубежных народов Азии и Африки и их борьбу против колониализма.

В Москве в Государственном биологическом музее им. К. А. Тимирязева в течение четырех месяцев с большим успехом функционировала выставка работ заведующего лабораторией пластической реконструкции Института этнографии — М. М. Герасимова по реконструкции человеческого лица по черепу.

Большая работа в области пропаганды атеистических взглядов была проделана сотрудниками Института по линии различных общественных организаций Москвы и Ленинграда.

В области научно-методической деятельности Института в 1961 г. особо заслуживает внимания работа с учащимися средних школ г. Москвы. Институт в связи с перестройкой образования в средней школе организовал производственную практику для учащихся 10 класса 106-й средней школы Октябрьского района. Цель этих занятий — дать учащимся определенный минимум знаний в области этнографии и научить их вести полезовую работу по сбору этнографического материала. К чтению лекций и проведению практических занятий привлечены ведущие научные сотрудники Института, имеющие большой опыт преподавательской и экспедиционной работы.

В дальнейшем, используя удачный опыт 1960 и 1961 гг., предусматривается участие учащихся в экспедиционных работах Института в целях закрепления в ходе длительной практики преподаваемых им знаний.

Помимо этого, при Институте продолжала работу этнографическая секция, в которой занимались учащиеся 8—10 классов восьми других средних школ г. Москвы. В 1961 г. для учащихся были организованы маршрутные экспедиции — в Закарпатье, на Кольский полуостров, в Мордовскую АССР.

Материалы, собранные школьниками в экспедициях, экспонировались на отчетно-экспедиционной сессии Института и на выставке, организованной Политехническим музеем. Работа этой секции и в 1960, и в 1961 гг. была отмечена грамотой Московского райкома ВЛКСМ и Москворецкого райисполкома.

Важнейшее место в развитии международных научных связей занимала подготовка Института к VII Международному конгрессу антропологов и этнографов, который во исполнение решения состоявшегося в Париже VI Международного конгресса должен собраться в 1964 г. в Москве.

Ряд сотрудников Института принял активное участие в международных конференциях, в частности в V Общегосударственной конференции чехословацких антропологов (Т. А. Трофимова, В. В. Гинзбург), в конференции чехословацких этнографов и фольклористов (Л. Н. Терентьева), в Международной конференции по археологии Азии в Индии (С. П. Толстов, Т. А. Трофимова) и др. По приглашению зарубежных научных и общественных учреждений и в научные командировки сотрудники Института выезжали в Чехословакию, Германскую Демократическую Республику, Болгарию, Румынию, Индию, Мали, Сенегал, Финляндию, Францию и др., что способствовало пропаганде научных достижений советской этнографической науки.

В. А. Александров